

АЛМАЛЫК

Не смыкаются веки
Ни за полдень, ни в темноту.
Этот город навеки
Поросший с огнем,
Поросший с металлом,
Что в карьерах гремит,
Где тяжелые скалы
Рвет в куски динамит.
Ручьи дунут рубильник,
И секунду спустя
На клыках у дробилки
Груды камня хрустят.
Возле огненной печи
Я видал паренка,
Шел он пелку навстречу,
Он «давал огонька».
Билась в огнегнем смерче
Золотая река,
Жаром пынула резко
Обжигая медь.
Ей в трамбозе оркестра
Наши маршем гремит,
Ток вест от платины,
В черном космос летит
И механикой картинкой
У художника стат.
Город свежести горной,
Непокорный ветрам,
Он в спешке просторной
В пех идет по утрам,
Солнце выветит резче:
Он встречает тебя,
Небо яркое блещет,
Снег хребтов голубя,
На развилке бетонных
Автомобильных лент
В честь людей непреклонных
Возведен монумент.
Смотрят людям навстречу,
Светят, словно маяк,
Тесно сдвинувши плечи,
Металлург и горняк.

Г. СЕИТНАЗАРОВ

НА ПАСТБИЩЕ

Степное пастбище —
духлау.
На кромке пастбища
аул.
И, день рабочий открывая,
К домам рассветный луч
скользил.
Уже светло, еще не жарко.
Все чаще хлопные дворя,
Спешит к коровнику доярка,
Седлать чабаны коней.
От сельсовета три машины
В бригады дальние пошл.
Родные сымаласта
картинны.
Родные запахи земли.
Где б ни был я, всегда со
мною,
Как снасть — солнце
над холмом,
Аул и пастбище степное.
Моя страна, мой отчий дом.

Х. СЕИТОВ

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Моя земля родная,
и летом и зимой,
красавица степная,
горюху твою красой.
На зорьке, в дымке зыбкой,
ты, косы разметав,
спокойно спишь с улыбкой
под одеялом трав.
Бесоблачными дымка,
в полуденную тишь
горячими губами
к Аму припасть спешить.
Моя земля родная,
привет тебе, привет!
Гостеприимней края,
богаче края нет.
Красавица степная,
будь счастлива, цвети,
все время открывая
к прекрасному пути.
Перевел с каракалпакского
А. КАНЫКИН.

ЗАБЫТАЯ БОЛЕЗНЬ

В ГЛУБОКОЙ древности в Бухаре была известна эта болезнь. В человеческом теле появлялись метровой длины черви и жили в подкожной клетчатке. Путешественник Тахир Ибн Бухару в прошлом веке писал: «В Бухаре редко кто не испытывает этой болезни».

Ришты. Ее лечили местные знахари-табибы. Червя постепенно извлекали из подкожной клетчатки, намазывая его на палочку. Бродячие табибы буквально разоряли больных, потому что извлечение ришты продолжалось неделями. И не всегда кончалась удачей.

Для ликвидации ришты и других заболеваний в 1924 году в Бухаре был создан институт тропических болезней, директором которого был назначен молодой энергичный врач Леонид Михайлович Исаев.

Как же происходит заражение риштой? На этот вопрос впервые ответил знаменитый русский естествоиспытатель Алексей Павлович Федченко. Самка ришты, живущая в подкожной клетчатке человека, прогрызает кожу и выводит наружу микроскопическую личинку.

В старой Бухаре было много хаузов, где жители города купались в летнее жаркое время и брали воду для питья. Когда больной купался, зараженные ришты попадали в воду. Их заглывали микроскопические личинки — циплопы. В циплопах зародыши ришты развивались, и когда здоровый человек выпивал воду из зараженного хауза, вместе с водой в его желудок попадали циплопы и передавали ему опасного червя. Червь с током крови разносился по телу, оседая в подкожной клетчатке и начинался новый круг.

Исаев решил вести научные исследования на двух фронтах: уничтожить промежуточного хозяина — циплопа, а во-вторых, начать энергичное лечение больных, чтобы они

НАШЕЙ ЖИЗНИ ЯРКИЕ ПРИМЕТЫ

не могли заражать воду. Но сколько водоемов в Бухаре было заражено, никто не знал. Лишь два самых крупных — Яйи-хауз и Бола-хауз, — как было установлено, заражены, но на это потребовалось 3 месяца. Сколько же времени нужно будет, чтобы установить зараженность остальных 98 водоемов?

Необходимо было разработать метод, позволяющий быстро выяснять зараженность хауза. Начался поиск. Ученые решили основываться на данных природы. Зная, что соляная кислота желудочного сока человека растворяет циплопа, предположили, что же самое произойдет в и пробирке. Но первые опыты были неудачными.

Может быть, циплопы растворяются соляной кислотой лишь при температуре человеческого тела? Предположение оказалось правильным. При температуре 37° соляная кислота начала растворять циплопов и высвобождать неповрежденные личинки ришты.

В лабораторию института начали поступать пробирки с водой из разных водоемов Бухары. Лаборанты быстро установили, что 51 из 100 хаузов города заражен личинками ришты.

Но как быть дальше? Зараженные водоемы уже известны. Если их осушить, население останется без воды. Колодезная вода в Бухаре оказалась соленой. Строить водопровод в те годы было еще невозможно.

Был даже ученый пытался уничтожить циплопов хлорированием воды или добав-

лением в нее марганцевокислого калия. Но эти вещества в применяемых количествах не оказывали вредного действия на циплопов, а увеличивали концентрацию солей, так как после этого вода не годилась бы для питья.

Остался единственный путь: поочередно осушать и очищать наиболее зараженные водоемы. В один из летних дней 1925 года у Яйи-хауза установили насос и 2 человека начали откачивать воду. После очистки хауз вновь наполнился чистой водой.

В 1925 году было очищено 32 хауза, а в 1926 м — 20. Так впервые в истории Бухары был уничтожен промежуточный хозяин ришты — микроскопический циплоп, без которого биологическое развитие паразита невозможно.

Второй задачей возглавляемого Исаевым института было вылечить всех больных. При тропическом институте была открыта специальная амбулатория. Но больные отказывались идти лечиться.

Напомним, что дело происходило в 1925 году. В то время в Бухаре существовал средневековый уклад жизни с предрассудками и тлетворным влиянием духовенства. Табибы говорили больным, что русские врачи не умеют лечить ришты и загоняют ее вглубь, так что никто уже вынуть червя не сможет и он съест все внутренности. Муллы уверяли, что болезнь — это наказание Аллаха за грехи и, чтобы вылечиться, необходимо чаще

ОТКРЫТИЕ СОРТА

на по стране более чем на 84 тысячи тонн.

Чтобы выполнить этот заказ — создать новые сорта, селекционеры и селекционеры предстоит решить множество задач. Без координации и кооперации, о которой писал С. Ю. Юнусов, при этом не обойтись.

Прежде всего необходимо победить вилт, для чего надо разработать агротехнические, фитопатологические меры, а также вывести устойчивые сорта. Программа работ настолько обширна и трудна, что одному институту с ней не справиться.

Вторая задача — предотвратить или значительно снизить опадение бутонов и завязей.

При благоприятных температурном световом, водно-питательном режимах и хорошей агротехнике современные сорта («108-Ф», «С-4727», «Ташкент-1» и др.) в период вегетации способны образовывать на кусте более 200 плодородных органов. Однако на самом высокоурожайном поле пока в среднем формируется не

более 25 корочеков. Некоторые ученые считают это вполне естественным и неизбежным. Но, как показали опыты выращивания селекционных сортов хлопчатника по гидроне и в благоприятных полевых условиях, опадение плодородных органов можно ограничить: опадение бутонов и завязей является следствием и поддается управлению.

Селе и засухоустойчивость хлопчатника также важная комплексная проблема.

Примерно 50—60 процентов плантаций в Узбекистане расположены на засоленных и подверженных засолению почвах. На таких землях недобор урожая по республике составляет около 500—600 тысяч тонн хлопка. Этой

проблеме посвящено немало исследований. Однако методы создания сорта и засухоустойчивых сортов не разработаны.

Большое народнохозяйственное значение имеют сорта хлопчатника, приспособленные к недостатку влаги. За счет сокращения одного вегетационного периода можно сэкономить в республике воды для орошения около 500 тысяч гектаров. Эту задачу вполне возможно решить путем выведения более засухоустойчивых перспективных сортов хлопчатника. Наши производственные опыты в совхозе «Баят-1» с сортом «АН-209» показали, что этот скороспелый и более урожайный сорт по сравнению со «108-Ф» потребляет воды меньше на один полив. В то же время сорта «С-4727» и некоторые другие очень чувствительны к недостатку влаги, требуют воды на 1—1,5 полива больше, чем сорта «Ташкент-1», «108-Ф».

Познание закономерностей, сознательное управление процессом генетического равновесия (гомеостаза) в

популяции сортов хлопчатника позволяет построить элитно-семеноводческую работу на основе достижений генетики, обеспечить высокую плодородность, выносливость и долговечность существования новых сортов.

Словом, доказано, что хлопчатник поддается генетическому управлению, и поставленная перед учеными задача может и должна быть решена. В Узбекистане имеются научно-исследовательские учреждения, которые по плечу решению таких задач. Но необходимо уже сейчас объединить усилия ученых и вести исследования по единому координационному плану, на чем справедливо настаивает академик С. Ю. Юнусов в статье «Координация и кооперация в науке».

Конечно, переход от разрозненных исследований к совместным потребует коренной перестройки организационной структуры лабораторий и институтов. Возникнет необходимость кооперироваться академическим институтам с отраслевыми, а также с вузами, элитными хозяйствами. Но такая кооперация пойдет только на пользу.

С. САДЫКОВ.
Член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР, доктор биологических наук.

КОНГРЕСС ПО ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ

В Москве 22 августа открылся VIII Международный конгресс по защите растений. В его работе принимают участие ученые 54 стран. Защита растений является одним из важнейших факторов роста производительности сельскохозяйственного и продуктов, увеличения жизненных ресурсов человечества.

Открылся конгресс, член Политбюро ЦК КПСС, министр сельского хозяйства СССР Д. С. Полянский передал делегатам приветствие и добрые пожелания успешной работы от имени Советского правительства.

Лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

На первом заседании участники конгресса избрали председателем нынешней сессии заместителя министра сельского хозяйства СССР А. А. Голыкова.

Со словами приветствия и делегатами обратились председательствующий VII конгресса И. Бюстара (Франция), заместитель председателя Моссовета В. И. Коновалов, президент ВАСХНИЛ П. П. Лобанов.

В работе конгресса принимают участие делегаты Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, заместитель заведующего сельским хозяйственным отделом ЦК КПСС И. К. Капустин.

(ТАСС).

СЛЕТ РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ ПЕЧАТИ

22 августа в парке культуры и отдыха имени Тельмана состоялся городской слет общественных распространителей печати, организованный Ташкентским горкомом партии и городским агентством «Союзпечать».

Участники слета поделились опытом, остановились на задачах нынешнего года. Лучшие из них были награждены Почетными грамотами издательств и редакций газет, ценными подарками.

А. ЗАНИ.

В ПОЛЕТЕ — «КОСМОС-756»

22 августа 1975 года в Советском Союзе произведен запуск искусственного спутника Земли «Космос-756».

На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства.

Аппаратура работает нормально. Координационно-вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

(ТАСС).

и искренне признаться в содеянном, готов принять любое наказание. Актер привносит своего героя и нас, зрителей, к выводу, дающему название пьесе, который нельзя разделить: самая высокая, самая бесстрашная комиссия — это внутреннее саморасследование человеком собственной жизни, когда единственным свидетелем, беспощадным прокурором в справедливом суде становится совесть.

Н. Рахимов и исполнитель роли главного инженера завода, тоже фронтовика, Мухаммад Ганиева — З. Мухамеджанов хорошо доносят мотив долга нынешних поколений, всех тех, кто остался жив в этой большой войне, перед жизнью, Родиной, народом, перед днем сегодняшним и завтрашним — тему высокой моральной ответственности людей за историю отношений во всех сферах коммунистического бытия.

Морально-этический пафос становится, я бы сказал, важнейшим идейным мотивом спектакля «Маленькая докторша». Академическим русским театром драмы имени Горького, Мотом, который обращает все происходящее к современности. Поэтому так укрупненно звучат в постановке режиссера О. Черновик все те эпизоды, где противостоятся вера и безверие в человека, душевный и формально-бюрократический подход к людям, где те, кто, не думая о себе, самоотверженно живет судьбой народа, вступают в конфликт с мешанами, обывателями, шкурниками, потребителями. Потому так запоминаются сцены Синцов — Люсин, Овсянников — Люсин, эпизод с «сахарным майором», московская и ташкентская картины, в которых действует Малинин.

Здесь необходимо сказать об исполнителе этой, в сущности эпизодической, роли секретаря райкома, затем портарта ЦК на крупном заводе — М. Мансуров. В нравственном максимализме его Малинина заложены критерии, дающие ключ к оценке людей и в прошлом и в настоящем.

Мотив противопоставления разных моральных принципов, составляющий пафос спектакля, пронизывает и фронтальные, и тыловые сцены постановки, придает определенное единство весьма фрагментарной сценической композиции Л. Финка, сделанной по мотивам романов К. Симонова «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются».

Единство это достигается и постановочными приемами, к которым я отношу сценеграфию (художник Р. Туманов), и музыкально-звуковые оформления (О. Стрелков). Главный элемент декорации — образ фронтальной дороги, где происходит встреча, расставания, образ, образ, «материализованный» в конструкции, изобразительной части дороги. Она — это конструкция — неслетозажигатель и делатель, то к крышей земли, то к стеной, то железнополосным полотном. Скрепляет спектакль не только музыка, но и голос К. Симонова, читающего «Ты помнишь, Аляша, дороги Смоленщины».

И все же при всем при этом основном связующим началом всех сцен и эпизодов должна быть судьба Тани Овсянниковой — «маленькой докторши». Ведь именно эта сюжетная линия, вынесенная в наименование композиции, и определяет главное в ней.

Л. Грязнова играет роль Тани убедительно, просто, сдержанно. Можно еще найти слова, которыми обычно характеризуют непохожую

героизм человека, оказавшегося стойким и мужественным. Однако, на мой взгляд, сценический образ кажется несколько однообразным, монотонным, скромным до заурядности. То, о чем я пишу, не частные размышления об отдельных исполнениях. Думается, что они важны для того, чтобы мы еще яснее увидели в «маленькой докторше» большую личность.

Выявление того, что обнаруживает человека как значительную личность, — такова важная тенденция спектаклей о войне.

Драма И. Рахима «Преданность», поставленная Б. Ихтияровым в театре имени Мухомин, воссоздает живую атмосферу военного времени. Здесь главенствует достоверная бытовая определенность, из которой извлекаются поэзия и романтическое воодушевление. Так спектакль музыкально-драматического театра вносит свою краску в общую панораму постановок о войне.

Сценический рассказ о действиях на фронте «девичьей роты» может в чем-то ассоциироваться с фильмом, спектаклем по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Но автор пьесы и театр идут в решении темы своим путем.

Постановка изобилует сложными драматическими, даже трагическими ситуациями. Достаточно сказать, что героиня пьесы Фаизат, узнав о предательстве мужа-фронтовика (потом это известие оказывается ошибочным), несмотря на любовь к нему, делает свой выбор — верность патристическому долгу побеждает чувство.

Однако рядом со столь сложной коллизией и в пьесе, и в спектакле наблюдаются надуманные ходы, порой постановка сбивается на наивные решения отдельных сцен. И все же уровень исполнения центральной роли артисткой Н. Пулатовой, создавшей характер яркой и незаурядной личности, и принципы игры большинства участников постановки позволяют утверждать: новый для театра имени Мухомин жизненный материал помогает преодолеть штампы, к сожалению, нередкие в музыкально-драматических спектаклях, и открывает дорогу к глубокому реалистическому раскрытию героической темы и в этом жанре.

Итак, три разных спектакля, в трех разных театрах, спектакли, разные по жизненным ракурсам и жанрам. Но в них усматриваются определенные закономерности идейно-творческого порядка.

Эти закономерности проявляются прежде всего в сфере идей — постановки осмысливают истоки нашей победы, тапшиса в душах советских людей, говорят о причастности каждого отдельного человека к Истории и о высоком чувстве ответственности советского патриота.

Лучшие спектакли о прошлом — о тяжелых лях войны, о великом ратном и трудовом подвиге, о преодолении страданий, лишений и горестей, о мужестве и стойкости народа — это спектакли, волнующие нас сегодня. Они говорят о прошлом — ради настоящего, во имя будущего.

Я. ФЕЛЬДМАН.

В ближайшее время в Ташкенте начнет функционировать первый в Средней Азии филиал Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии Министерства здравоохранения СССР. Это новое медицинское учреждение располагается в многоэтажном здании, построенном с учетом последних достижений в строительстве. Сейчас в институте ведутся работы по монтажу медицинской аппаратуры в лечебных кабинетах и лабораториях. В институте имеются клинические отделения желудочно-кишечной хирургии, легочной хирургии, хирургии врожденных и приобретенных пороков сердца, хирургии печени и желчных путей, сосудистой хирургии, функциональной диагностики, реанимации со специальным залом, рентгенодиагностический отдел. На снимках: слева сверху — медсестра Фатима Ганиева в одной из операционных; слева внизу — медсестра анестезист Гульнара Сейтсалимова у наркозного аппарата Р0-5; справа — часть главного корпуса института.

Фото И. ГЛАУБЕРЗОНА и В. СИРОТКИНА.

О ПРОШЛОМ РАДИ БУДУЩЕГО

ТЕАТРАЛЬНАЯ афиша Ташкента обогатилась новыми названиями, среди которых заметное место занимают пьесы о Великой Отечественной войне, посвященные 30-летию Победы.

Их много — в газетном обозрении не скажешь обо всех. Сосредоточив внимание на нескольких, которые, как мне кажется, помогают лучше увидеть идейно-художественные устремления театральных коллективов, смысл их поиска.

О многообразии возможностей раскрытия военной темы в театре свидетельствуют четыре спектакля Узбекского академического театра драмы имени Хамзы, последовательно поставившего «Комиссию» У. Умарбекова, «Молнию» И. Рахима, «Лук-баттыра» Н. Сафарова и Я. Худайкулова, «Девятый вал» А. Софронова. О двух из этих спектаклей газета уже писала, и я останавливаюсь на самой ранней постановке цикла — на «Комиссии».

В этом спектакле сложилась нравственная проблема, равно важная и для дней военного периода, и для дней мира. Персонажи пьесы прямо говорят об этом: «Никогда нельзя забывать день вчерашний — без него не было бы дня завтрашнего...» — говорит один: «Мы живем за себя и за тех, кто погиб за наше сегодня, за наше будущее...» — вторит другой.

В центре действия Саид Каримович Каримов — директор кабельного завода, бывший фронтвик, участник битвы на Курской дуге. Его встречи и беседы с людьми, его раздумья и переживания в течение одного вечера, когда отмечается тридцатая годовщина Победы в этом историческом сражении, и составляют содержание пьесы, в которой только одна картина из шести происходит на фронте. В спектакле (режиссер Б. Юлдашев) она звучит как главная и решающая.

В этой в определенном смысле условной картине воспоминаний, в которой оживают погибшие бойцы, вступающие в общение с Саидом Каримовым, возникают четыре характера: фрейтора Солонейко — З. Насыров и радных Соронкина — М. Азимова, Зугриди — К. Абдурахимов и Нигматулла Я. Сагдиева (называю исполнителей, потому что видеть мне). В них узнаем мы тех воинов, кто, говоря словами Л. И. Брежнева из речи на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы, знал и несущее душу отступление, и непрерывные ожесточенные бои, кто совершал длительные изнурительные переходы — в стужу, зной, распутицу. Актеры передали физическое и душевное напряжение солдат, открыли их мысли и сердца, и мы увидели перед собой четыре интересные личности. Они были людьми, которых называли настоящими. Но — были... Винават в их гибели — в значительной степени — связь, которую был послан к ним. Но приказ доставлен не был — солдат на миг струслил, да к тому же подумал, что все они уже погибли... Этим связным был Саид Каримов.

Никто о случившемся не знал, кроме Саида, и вот уже тридцать лет он несет в душе этот страшный груз, это ощущение вины, эти муки совести. Наби Рахимов, играющий роль Каримова, создает характер сложными, многогранными, диалектически соединяющий разнородные начала. Муки совести переданы без ложной аффектации мелодраматизма, и в конце концов, хотя и с большим опозданием, Каримов находит в себе мужество открыто

ее вводили в тело червя, в результате чего все зародыши ришты погибали. Теперь было не страшно, если больной после первого посещения амбулатории больше не приходил на лечение. Он уже был не зараженным для других и мог продолжать лечение у табибов.

Но табибы воспользовались этой лазейкой и стали еще больше ущемлять больных, не разрешая им вообще посещать амбулаторию.

Агитации табибов и мулл нужно было противопоставить свою наглядную и убедительную агитацию. Ученые проводили среди населения лекции и беседы. Они рассказывали слушателям, как заражаются риштой, как ее нужно лечить, и объясняли роль водоемов в распространении болезни.

Впервые в истории санитарно-просветительной работы в Узбекистане был снят научно-популярный фильм о ришты. Он с успехом демонстрировался в кинотеатрах Бухары.

Эта упорная борьба постепенно привела к тому, что все больше больных начало лечиться в амбулатории.

Исаев и его сотрудники не ограничивались обследованием жителей Бухары. Они выезжали в окрестные кишлаки, в особенности в Науметан, где пришлось даже открыть филиал амбулатории института. Оказалось, что одна пятая населения окрестных Бухары кишлаков болела риштой.

Самостоятельный труд профессора Исаева и его сотрудников принес свои плоды. Начиная с 1927 года, количество больных в Бухаре начало постепенно уменьшаться, а в 1930 году был излечен последний больной. Так в Бухаре была побеждена ришты, этот коварный червь, который причинял столько страданий людям.

В. МИХАНЛОВ,
доктор медицинских наук.

ПРАВДА 3
ВОСТОКА 3
24 АВГУСТА 1975 г.

